

Глава 7

Юнь Усян не дал Сун Илоу ни единого шанса на оправдание. Он хладнокровно применил Заклинание Сна и велел Даньгэ выпроводить незваного гостя с острова.

Даньгэ доставил спящего Сун Илоу к двум его подчинённым, оставшимся на соседнем острове.

Опустив свою ношу на землю, Даньгэ оставил спящего Сун Илоу лежать, а двое подчинённых стояли на расстоянии пары метров от господина, словно вросшие в землю, и не делали ни шагу вперёд.

Белый Журавль с недоумением склонил шею, глядя на них.

«Что с этими людьми? Почему они не помогают своему господину?»

Подчинённые переглянулись, и один из них обратился к Белому Журавлю:

— Наш господин не любит, когда к нему прикасаются. Мы просто подождём, пока он сам проснётся.

«Странные создания эти люди».

Белый Журавль выпрямился, взмахнул крыльями и, взмыв в небо, вскоре исчез за горизонтом.

Сун Илоу открыл глаза в тот же миг, как Белый Журавль скрылся из вида. Взгляд его был абсолютно ясным, без малейших признаков только что пробудившегося ото сна человека.

Он сел и устремил взор в ту точку, где исчезла птица, запоминая направление.

Двое его подчинённых тут же опустились на одно колено, не произнося ни слова.

Сун Илоу поднялся, отряхнул с одежды песок и, окинув их взглядом, спросил:

— Где Лю Хуаньсы?

— Посланник Змеи отправился доставить письмо для Бессмертного Белого Журавля, — ответил Лю Есань. — Он ещё не вернулся.

— Доставить для него письмо? — переспросил Сун Илоу. — Кому и что в нём написано?

— Я не видел письма, господин, — ответил Лю Есань.

Лю Цзинъю достал сложенную записку и, держа её двумя руками, протянул Сун Илоу.

— Посланник Змеи нашёл это в деревянной дощечке Бессмертного.

Сун Илоу взял записку. На ней было всего несколько слов: «Цзинчэн, Поместье Шэнь в северном пригороде, доставить».

Каллиграфия была строгой и ровной, напомнив о каком-то старом педанте, что совершенно не вязалось с образом того человека.

— С Посланником Змеи отправился один Белый Журавль, — добавил Лю Есань. — С ними был и тот рыбак, что стоял у штурвала. Полагаю, настоящее письмо находится у Белого Журавля.

— Эти Белые Журавли сильны и упитаны, к тому же их много, — с серьёзным видом доложил Лю Цзинъю. — Мы не осмелились напасть, чтобы проверить. Все гу, которых мы на них насылали, были заклеваны насмерть.

Сун Илоу искоса взглянул на них.

— Вы провалили задание?

Незримое давление сгустилось в воздухе. Лю Есань и Лю Цзинъю склонили головы ещё ниже.

— Да, господин. Мы были бессильны.

Использовали гу, но не смогли справиться даже с одной птицей.

Мало того, что не добыли никакой полезной информации, так ещё и потеряли двух ценных насекомых.

Голос Сун Илоу, раздавшийся сверху, был лишён каких-либо эмоций.

— Когда вы это сделали?

— Около девяти дней назад, — ответил Лю Есань.

— Девять дней назад... хм, — Сун Илоу издал тихий, загадочный смешок, который затем перерос в искажённую усмешку. — Так он знал.

Белые Журавли были выращены Настоятелем храма. Они были разумны и понимали человеческую речь. Если Белые Журавли знали о гу, значит, и Настоятель знал.

Сун Илоу провёл пальцем по татуировке скорпиона на ключице, вспоминая Павильон Скрытых Книг, забитый до отказа трактатами и техниками.

Среди такого множества книг, нашлись ли там сведения о гу?

И причина, по которой он, не будучи мёртвым, смог попасть на остров... неужели Настоятель и вправду не догадывался?

Он знал! С самого начала всё знал!

Обещания отпустить его, как только всё выяснится, были лишь пустыми отговорками.

Но зачем Настоятелю это было нужно?

— Как интересно, — пробормотал Сун Илоу, и в его глазах зажёгся огонь любопытства.

Он давно не встречал таких интересных людей и не попадал в столь занимательные ситуации.

Краем глаза он заметил своих подчинённых, которые от страха едва ли не зарылись головами в песок.

— Это его журавли. Неудивительно, что вы не справились.

Эти слова прозвучали как прощение, но Лю Есань и Лю Цзиньфу не только не расслабились, а напряглись ещё сильнее.

— Но я не хочу, чтобы мои подчинённые уступали чьим-то домашним питомцам.

— Это заставляет меня думать, что мои люди ни на что не годны. Вы понимаете?

— Мы понимаем, господин! — Лю Есань и Лю Цзиньфу окончательно уткнулись лбами в землю.

Сун Илоу потянулся, расправив руки, и по его телу пробежала волна хруста. Он даже стал будто бы немного выше. Пять родинок под его глазами тускло мерцали в солнечном свете.

Период слабости после слияния с новым гу закончился. Пора было возвращаться и сводить счёты.

— Пойдём. Нужно поскорее прикончить этого старого ублюдка. Я спешу обратно, поиграть с Настоятелем.

Он обернулся, окинув взглядом бескрайнее море, и его губы изогнулись в улыбке. Мелькнули острые клыки, и кончик языка скользнул по ним, словно он собирался во что-то впитаться.

Изначально он планировал просто отоспаться где-нибудь в море, предоставив этому старому дураку искать иголку в стоге сена, но не ожидал такого приятного сюрприза.

Внезапно он почувствовал, что один из оставленных им гу исчез.

«Так быстро обнаружили», — пробормотал он.

Ничего страшного. Погиб всего один. У него на острове осталось ещё много «глаз».

В Павильоне Скрытых Книг.

Юнь Усян взглянул на трактат, выбранный Сун Илоу, и, едва открыв его, тут же отправил Систему в ментальную изоляцию.

На странице были изображены два сплетённых человеческих тела, очерченных тонкими линиями. Присмотревшись, он понял, что обе фигуры были мужскими.

Юнь Усян захлопнул книгу. Пальцы, сжимавшие обложку, слегка побелели.

— Порочные практики.

Он так и знал. Что хорошего можно ожидать от техники, не требующей никаких врождённых талантов?

Чем могущественнее техника, тем строже условия для её освоения. Именно потому, что она позволяет достичь недоступных для обычных людей высот и преодолеть определённые пределы, она и обладает столь невероятной силой.

Лишь нечестивые искусства идут окольными путями, наполненными кровью и развратом.

Держа в руках трактат о парном совершенствовании, Юнь Усян задумался о другом.

[— Сун Илоу видел содержание этой книги. Если он и вправду начнёт практиковать, не повлияет ли это на сюжет?]

С такой внешностью, как у Сун Илоу, соблазнить кого-нибудь для парной практики не составит труда, даже если это будет мужчина.

Как ни посмотри, он — сущий бич.

«Может, мне выйти и поймать его?»

[— Ни в коем случае!] — 3339 с таким трудом дождалась его ухода и не хотела, чтобы он возвращался.

[— Мировое Сознание уснуло, барьер закрыт. Ты не сможешь выйти, хозяин.]

[— Не волнуйся, вероятность того, что Сун Илоу повлияет на сюжет, очень мала.]

[— Мир смертных находится под властью законов Небесного Дао, совершенствующимся туда вход воспрещён. Этот остров — единственное место в мире смертных, где они могут существовать. Если Сун Илоу действительно разовьёт в себе истинную ци, Мировое Сознание рано или поздно его обнаружит.]

[— Мировое Сознание само устранил эту угрозу, нам не нужно вмешиваться.]

[— К тому же, твоя болезнь не позволяет тебе покидать остров.]

Он не переносил вида крови и запаха мяса. Оказавшись снаружи, его бы рвало по несколько раз в день.

Раньше на острове не было никого, и Юнь Усян не сталкивался с кровью. 3339 думала, что ему стало лучше, но оказалось, что улучшение было лишь поверхностным.

Юнь Усян согласился так легко, словно больной, но послушный ребёнок, который безропотно принимает лекарства: [— Хорошо.]

3339 снова ощутила прилив материнской нежности.

[— Хозяин, если тебе скучно, может, включить тебе фильм?]

— [Позже. У Пятнадцатой скоро вылупятся птенцы, я сначала схожу к ней.]

Юнь Усян закрыл книгу и поставил её на прежнее место на полке.

Его взгляд скользнул в сторону и зацепился за маленькую чёрную точку среди древесных волокон полки.

Щелчком пальца он высвободил невидимый заряд энергии. Чёрная точка, почуяв опасность, попыталась сбежать, но была мгновенно уничтожена.

[— Хозяин, зачем ты применил заклинание?] — с недоумением спросила 3339, просканировав то место и ничего не обнаружив.

— [Увидел мёртвое насекомое. Не хотелось убирать руками,] — небрежно ответил Юнь Усян и тут же сменил тему: — [Как там сюжет?]

При упоминании сюжета 3339 тут же забыла о недавнем происшествии.

[— Всё идёт по плану. Главные герои уже встретились. Шэнь Ланьцин был доставлен Дуань Вэньинем в его поместье. Текущий прогресс сюжета — три процента.]

[— Отклонение исправлено. Нам остаётся лишь ждать десять лет, чтобы спасти тяжелораненого главного героя.]

Юнь Усян ответил: [— Хорошо.]

Посетив гнездо Даньгэ Пятнадцатой и взглянув на яйца, которые вот-вот должны были треснуть, Юнь Усян встал на возвышенности и посмотрел на край острова.

«Выйти по-прежнему нельзя. Но это неважно. То, что он хотел передать, уже доставлено».

«Что до Сун Илоу... если он тот, о ком он думает, то в следующий раз, когда он явится, ему придётся остаться на острове навсегда».

«Здесь было слишком уж тихо».

«Ещё один шумный голос не помешает. Правда, придётся отучить его от мяса».

Вернувшись в храм, Юнь Усян обратился к Системе:

— [Саньцзю, я хочу как следует выспаться. Если не случится ничего важного, не буди меня.]

[— Хорошо, хозяин. Отдыхай.]

В храме Юнь Усян закрыл глаза.

Далеко отсюда, в одной из комнат столицы, с тела Шэнь Ланьцина сорвались десятки талисманов и, собравшись вместе, обратились в шар мягкого света.

Свет вспыхнул и погас. На месте талисманов остался человечек размером с ладонь, который плавно опустился на стол.

Глаза Шэнь Ланьцина загорелись, и он взволнованно подбежал к столу.

— Учитель!

— М-м, — Юнь Усян привыкал к своему новому размеру, глядя на Шэнь Ланьцина, который теперь казался ему великаном.

«Высокий, и лица не разглядеть».

«Слишком близко. Ты хочешь, чтобы твой наставник задирает голову и любовался твоими ноздрями?»

— Отойди, — сказал Юнь Усян.

Шэнь Ланьцин послушно отступил на шаг и присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с миниатюрным учителем.

— Учитель, так лучше?

— Да, — сказал Юнь Усян. «По крайней мере, теперь он не смотрел прямо ему в ноздри».

Привыкнув к новому ракурсу, Юнь Усян перешёл к делу.

— Я ведь велел тебе не выходить из дома.

При этих словах лицо Шэнь Ланьцина вытянулось.

— Учитель, я и не выходил. Я сидел дома, но в мой двор вломились двое, преследуемые убийцами.

— Я не хотел вмешиваться, но одним из них был Принц Ли. Если бы принц крови умер в моём доме, у меня были бы большие неприятности. Пытаясь спасти его, я сам получил ранение.

— И что вы думаете? Этот Принц Ли отплатил мне чёрной благодарностью! Сказал, что приглашает к себе в поместье в знак признательности, а сам запер меня здесь и не выпускает!

Чем больше говорил Шэнь Ланьцин, тем сильнее закипал. Он с силой ударил кулаком по столу. Столешница содрогнулась, и Юнь Усян вместе с ней.

Встретившись взглядом с бесстрастным лицом своего миниатюрного наставника, Шэнь Ланьцин тут же отдернул руку.

— Простите, учитель. Я виноват.

Юнь Усян не стал его упрекать.

— Принц Ли отравлен сильнодействующим ядом. Он страдает от головных болей и жажды крови. Ему нужен Пятицветный Облачный Линчжи, чтобы облегчить страдания.

— А я тут при чём?.. Пойдите, Пятицветный Облачный Линчжи... название звучит до боли знакомо.

Выражение лица Шэнь Ланьцина сменилось с недоумения на задумчивость, затем на ужас, и, наконец, он замолчал.

Юнь Усян понял, что тот всё вспомнил.

— Тот Пятицветный Облачный Линчжи... это ведь не та штука, которую я в детстве грыз вместо прорезывателя для зубов? — с последней надеждой в голосе спросил Шэнь Ланьцин.

— Именно она, — одним словом разрушил его надежду Юнь Усян.

— Но ведь он не мог быть в единственном экземпляре, правда? — с кривой улыбкой пролепетал Шэнь Ланьцин.

Юнь Усян молча смотрел на него. Он не знал, был ли гриб единственным, но в первоисточнике от начала и до конца второй экземпляр так и не появился.

Шэнь Ланьцин провёл рукой по лицу.

— Не повезло Принцу Ли.

Единственное лекарство он сгрыз ещё восемьсот лет назад.

Юнь Усян со вздохом посмотрел на пышущего здоровьем юношу. Настоящий неудачник здесь — ты.

— Линчжи слился с твоим телом. Твоя кровь обладает частью его целебных свойств. Ядовитые насекомые обходят тебя стороной, а болезни не берут.

— Так вот почему я с детства почти не болел, — осенило Шэнь Ланьцина.

Тут же он понял, почему Принц Ли его запер.

— Этот Принц Ли... он ведь не собирается пить мою кровь, чтобы излечиться?

«Вначале ему нужна будет твоя кровь. Потом — твоё тело. А в конце — и твоя любовь».

«Ненасытный змей».

На лице Юнь Усяна появилось необъяснимое выражение, а в его глазах прибавилось холода.

Человек, который с детства почти не болел, встретив свою «судьбу», начал постоянно получать ранения, одно серьёзнее другого. Дважды он был на волосок от смерти. И так десять лет, пока, весь израненный, он не явился на остров.

Никто не знал, какую ярость испытал Юнь Усян, когда Система поведала ему весь сюжет.

И никто не знал, как долго он метался между желанием остаться в стороне, чтобы выполнить миссию и вернуться домой, и стремлением спасти своего ученика.

<http://bllate.org/book/15974/1442342>